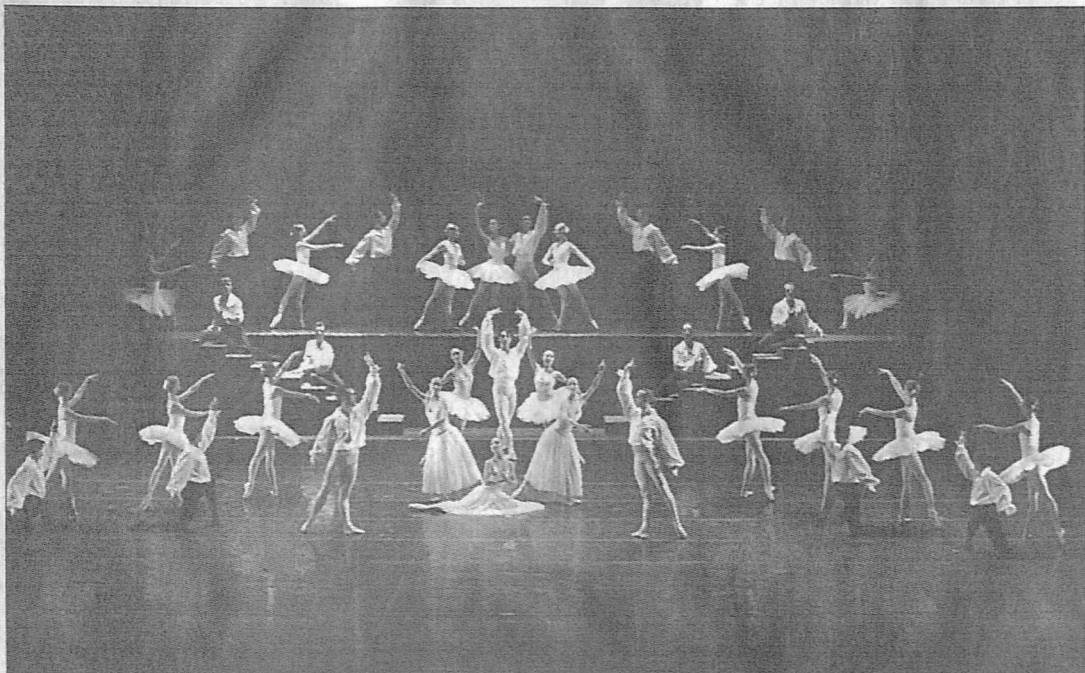

Бордо в сером и белом

Петербург встретил одну из самых старых балетных трупп Франции

Театр

Сцена из спектакля "Сюита в белом"

В Мариинском театре наконец состоялась выступления балета Оперы Бордо, которых ждали с октября прошлого года. Через год и один месяц борьба с административными накладками завершилась.

Труппа числится во Франции одной из классических и заслуженных, свою родословную возводит к именам Жана Доберваля, отца и сына Петипа. Репертуар гастролей задуман картиной хореографической мысли от неоклассики до современных постановок. Получилось, правда, изображение не сказать чтобы стройное: от Сержа Лифаря перескочили к узаконенному модернисту 1970-х Жаку Гарнье и затем – в 1990-е к Ивану Фавье и Тьерри Маландену. Показали все в обратной хронологии. И правильно сделали. От Маландена к Лифарю развитие хореографии выглядит просто-таки обнадеживающее. В нормальной хронологической последовательности – историей упадка и вырождения. Франция с таким усердием последние лет тридцать культивирует contemporary dance, что истребила способность хореографов мыслить просто и логично. Взамен наделив неумеренной претенциозностью.

В "Секстете" заняты шесть пар, но именно секстет на сцене не образуется. Маланден вообще склонен прокламировать одно, а показывать совсем другое. Возведя свои

опус к Бурнонвиллю, Ландеру и заодно Дега, он явно пошутил. Артистов заунывное получасовое мероприятие представило в сером свете: плохая труппа классического танца еще не профи в категории современного. Неподвижные тела, скованные в монументальной неподвижности головы. Похоже, Маланден рассчитывал на какие-то движения бедер и прогибы спины – но по исполнению об этом можно лишь догадываться. А то, что балетный станок может выполнять функции разнообразных гимнастических снарядов, – не новость. Только танец здесь вроде бы и ни при чем.

Двум менее протяженным и менее населенным современным опусам в зрительском восприятии повезло больше. "Лихорадочный дуэт" Фавье выглядит примерно как сцена бреда Манон и де Грие Макмиллана, пересказанная человеком, не слишком искушенным в танцевальном искусстве. "Онис" Жака Гарнье – милая, незатейливая вещица на две гармошки и трех танцоров. Похоже, мэтр не слишком утруждал себя, когда переделывал соло на троих. В балете Бордо эта переделка выглядела жизненной необходимостью: для соло потребовался бы яркий исполнитель, трио сойдет и серым середнячком.

Утешила только "Сюита в белом". Если бы исполнение не хромало на все конечности разом. Похоже, ну-

реевский питомец Шарль Жюд постарался "натаскать" труппу. И подобрать ансамбли ровного роста. Правда, одинаковый рост не означает аналогичных способностей. Потому, соответственно, ровных линий не получалось. А то, что пятидесятилетний руководитель на сцене выглядел лучше всех в труппе, говорит само за себя. Остальных приходилось воспринимать примерно так, как на экзаменах по классическому наследию консерваторских студентов-балетмейстеров: главное, чтобы порядок показали. А качество – дело не первое. Только кажется, что Лифарь, когда ставил свою "Сюиту", думал иначе, чем те, кто присудил премию его имени за подобное исполнение. Впрочем, может, премия просто отметила сам факт включения произведения первого русского хореографа, занимавшего пост руководителя Национального балета Франции, в репертуар театра.

Осталось загадкой, как балет Бордо ухитряется танцевать остальной свой репертуар, в котором числятся и Баланчин, и джаз, и Бурнонвилль. А в общем труппа выглядит не лучше и не хуже среднестатистической провинциальной труппы или балета Мариинского театра в отсутствие основного состава.

Ирина ГУБСКАЯ

Фото Михаила ЛОГВИНОВА

Культурр.-2003.-13-19 нояб.-с. 13